

ИЗ АРКТИКИ В АНТАРКТИКУ

From Arctic
to the Antarctic
(Scott and Amundsen)

"Фрам" у берегов Антарктиды. 1909

На рейде порта Фуншал гористого острова Мадейра вот уже несколько дней стояло знаменитое норвежское парусно-моторное судно "Фрам". На борту его была экспедиция, отправлявшаяся, как думало большинство ее участников, в Северный Ледовитый океан. Об этом более года писали газеты. Об этом говорил сам начальник экспедиции Руаль Амундсен в своих многочисленных выступлениях, лекциях и интервью. Для этой цели Фритьоф Нансен уступил ему свое судно. Амундсен хотел повторить дрейф "Фрама", предпринятый Нансеном в 1893–1896 годах. Тогда "Фрам", вмерзнув во льды в северо-восточной части моря Лаптевых, продрейфовал южнее полюса. Амундсен же собирался начать дрейф значительно восточнее – в северной части Чукотского моря – в надежде, что судно пройдет через Северный полюс.

Он объявил, что в Северный Ледовитый океан "Фрам" войдет через Берингов пролив; а чтобы пройти к Берингову проливу, следовало спуститься на юг по Атлантическому океану, обогнуть Южную Америку и пересечь Тихий океан. Поэтому никого не удивило, что судно пошло из Норвегии на юг, а не на север.

Никого не удивило и то обстоятельство, что Амундсен погрузил на борт судна 97 ездовых собак, десяток саней и разное походное снаряжение. Подобно Нансену, он планировал отправиться к Северному полюсу на собачьих упряжках, если судно вновь продрейфует вдали от полюса.

Амундсен погрузил на судно сборный щитовой дом. Но этим тоже никто особенно не заинтересовался, во-первых, потому что дом этот готовился вдали от Осло, в загородном доме Амундсена в Буннефьорде, а во-вторых, все полагались на опыт знаменитого полярника и считали это обычной для него предусмотрительностью.

В душный тропический вечер 9 сентября 1910 года, когда "Фрам" принял на борт последние литры пресной воды, последние ящики овощей и фруктов и готов был поднять якорь, Амундсен собрал всех участников экспедиции и объявил, что судно идет не в Арктику, а в Антарктику, с тем чтобы высадить на берег континента зимовочную группу, которая пойдет к Южному полюсу.

"Сначала они, как и ожидалось, обнаруживали самые недвусмысленные признаки изумления, но это выражение на лицах скоро изменилось... И по мере того как я выкликал фамилии, все до одного отвечали мне решительным "да!".

Решение идти в Антарктиду для покорения Южного полюса Амундсен принял еще за год до этого. В сентябре 1909 года стало известно, что в апреле 1908 года Северного полюса достиг американец Фредерик Кук, а через год – в апреле 1909 года – американец Роберт Пири.

Известие о покорении Северного полюса было для Амундсена, как писал он сам, "жестоким ударом". Через много лет в книге "Моя жизнь" Амундсен высказался о мотивах, руководивших им тогда, в 1910 году: "Чтобы поддержать мой пре-

Автор настоящей статьи, Алексей Трешников, известный полярный исследователь, д-р географических наук, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. В своей первой арктической эксп. А. Трешников побывал еще студентом Ленинградского университета. В 1948–1949 гг. был во главе одного из высокоширотных отрядов, обнаруживших хр. Ломоносова. В 1954–1955 гг. начальник дрейфующей станции СП-3. В последующие три года возглавлял Вторую советскую антарктическую экспедицию. Более 20 лет (1960–1981) руководил Арктич. и Антарктическим НИИ. С 1981 г. он – директор Института озераведения АН СССР, вице-президент и президент Географического общества СССР (1964–1991), автор многочисленных работ по гидрологии, метеорологии, истории исследования полярных регионов.

А.Ф. Трешников (1914–1991)

стиж полярного исследователя, мне необходимо было как можно скорее достигнуть какого-либо другого сенсационного успеха". Единственное, что его смущало, – это реакция Фритьофа Нансена.

Когда Леон Амундсен по поручению брата оповестил мир об изменении плана экспедиции, сенсация была потрясающей. Тем более, что в это же время в Антарктику отправилась из Англии экспедиция Роберта Скотта, имевшая ту же цель – достижение Южного полюса. Об экспедиции Скотта давно писали газеты и журналы. Теперь у англичанина появился грозный соперник.

Покидая Мадейру, Амундсен оставил письмо, поручив отправить его в Австралию Скотту, куда последний планировал зайти перед тем, как направиться в Антарктику. В этом письме Амундсен прямо извещал Скотта о своем намерении вступить с ним в состязание.

Дочь Нансена, Лив, в "Книге об отце" пишет об этом следующее: "Можно представить себе, какое впечатление эта весть произвела на Нансена в первое мгновение. Ведь с его благословения и при его содействии готовилась экспедиция к Северному полюсу. Считая ее более важной, чем собственный план путешествия к Южному полюсу, он отдал свой корабль Амундсену". Но этот мудрый человек и крупный ученый сумел скрыть горечь и обиду. Выступая на пресс-конференции, он взял Амундсена под защиту, что имело важное значение, учитывая огромное влияние Нансена на мировое общественное мнение, особенно в полярных делах.

14 января 1911 года, в середине антарктического лета, "Фрам" подошел к Китовой бухте и пришвартовался к низкому ледяному барьеру. В четырех километрах от его края было выбрано место для базы. 10 февраля, не дожидаясь полной разгрузки судна, на юг выступила первая партия во главе с Амундсеном.

Под 80° южной широты, или в 175 километрах от кромки ледника, они заложили первый продовольственный склад для будущего похода к полюсу. 16 февраля партия вернулась обратно на базу. Накануне "Фрам" покинул бухту. На шельфовом леднике во Фрамхейме (так была названа база экспедиции) осталось девять человек.

В составе морской части экспедиции Амундсена на борту "Фрама" находился единственный иностранец – русский моряк и океанограф Александр Степанович Кучин.

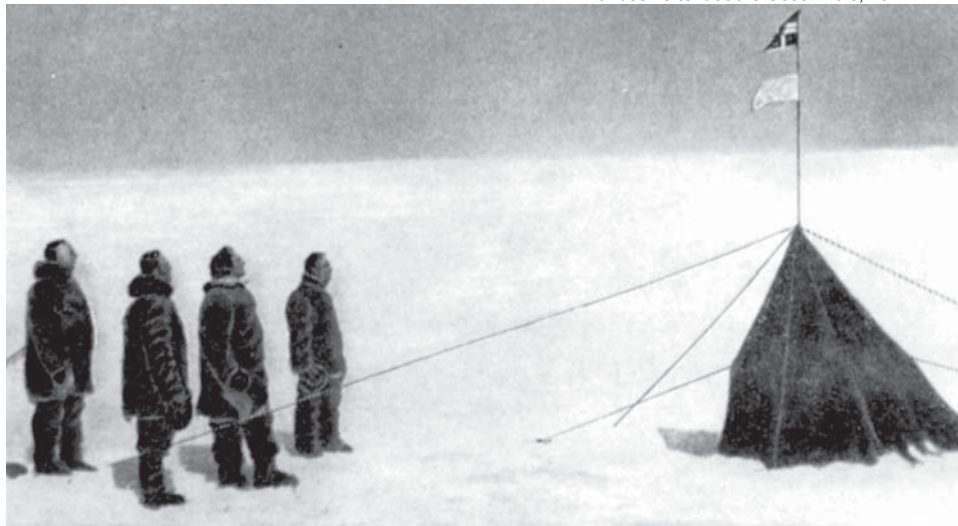
В этот летний сезон Амундсен предпринял второй поход к югу, во время которого были устроены еще два продовольственных склада – на 81 и 82-й параллелях. В своей книге "Южный полюс" Амундсен подчеркивал: "Главной зимней работой была подготовка к путешествию на юг. Надо было дойти до полюса, все остальное было второстепенным".

В весенний день 19 октября 1911 года полюсная партия в составе пяти человек на четырех санях, запряженных 52 собаками, отправилась в путь. Они легко нашли прежние склады и дальше на каждом градусе широты оставляли склады продовольствия. Вначале путь проходил по снежной холмистой равнине шельфового ледника Росса. Но и здесь путешественники нередко попадали в лабиринт ледниковых трещин.

На высоте около 3000 метров над уровнем моря были убиты 24 собаки. "24 наших достойных товарища и верных помощника были обречены на смерть! Это было жестоко, но так должно было быть. Мы все единодушно решили не смущаться ничем для достижения своей цели", – напишет Амундсен в книге "Южный полюс".

Чем выше поднимались путешественники, тем хуже становилась погода. Порой они карабкались в снежной мгле и тумане, различая путь только под ногами. Горные вершины, возникавшие перед их взором в редкие ясные часы, они называли именами норвежцев: друзей, родных,

Amundsen's tent at the South Pole, 1911

Captain Robert Scott (1868-1912)

покровителей. Самая высокая гора была названа именем Фрицьофа Нансена. А один из ледников, спускавшихся с нее, получил имя дочери Нансена – Лив.

Их путь был чрезвычайно опасен. Недаром отдельные места получили столь мрачные названия: "Врата ада", "Чертов глетчер", "Танцевальный зал дьявола". Наконец, горы кончились и путешественники вышли на высокогорное плато. Дальше простирались застывшие белые волны снежных застругов.

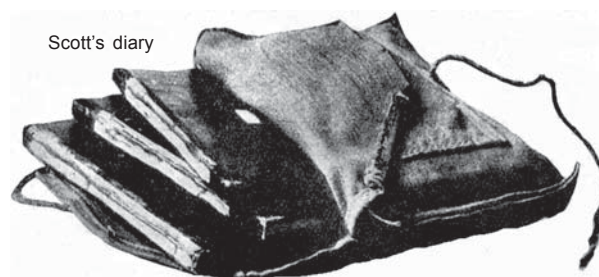
7 декабря 1911 года установилась солнечная погода. Двумя секстантами определили полуденную высоту солнца. Определения показали, что путешественники были на $88^{\circ} 16'$ южной широты. До полюса оставалось 193 километра. 8-го они прошли самую южную точку, достигнутую до них: три года тому назад партия англичанина Эрнеста Шеклтона достигла широты $88^{\circ} 23'$, но перед угрозой голодной смерти вынуждена была повернуть

Капитан Роберт Скотт
(1868-1912)

обратно, не дойдя до полюса всего 180 километров.

16 декабря 1911 года, взяв полуденную высоту солнца, Амундсен определил, что они находятся примерно на $89^{\circ} 56'$ южной широты, то есть в 7-10 километрах от полюса. Тогда, разбившись на две группы, норвежцы разошлись по всем четырем сторонам света, в радиусе 10 километров, чтобы точнее обследовать приполюсный район. 17 декабря они достигли точки, где, по их расчетам, должен был быть Южный полюс. Здесь они установили палатку и, разделившись на две группы, по очереди наблюдали секстантом высоту солнца каждый час круглые сутки.

Инструменты говорили о том, что они находятся непосредственно в точке полюса. Но чтобы их не обвинили в том, что они не дошли до самого полюса, Хансен и Бьоланд прошли еще семь километров дальше. На Южном полюсе они оставили небольшую палатку серо-коричневого цвета, над палаткой на шесте укрепили норвежский флаг,

Scott's diary

Дневники Роберта Скотта

а под ним – вымпел с надписью "Фрам". В палатке Амундсен оставил письмо норвежскому королю Хокону VII с кратким отчетом о походе и послание своему сопернику – Скотту.

18 декабря норвежцы по старым следам пустились в обратный путь и через 39 дней благополучно вернулись во Фрамхейм. Несмотря на плохую видимость, склады продовольствия они находили легко: устраивая их, они предусмотрительно складывали из снежных кирпичей гурьи перпендикулярно пути по обе стороны от складов и отмечали их бамбуковыми шестами. Все путешествие Амундсена и его товарищей к Южному полюсу и обратно заняло 99 дней.

Через месяц, 18 января 1912 года, к норвежской палатке на Южном полюсе подошла полюс-

ная партия Роберта Скотта. На обратном пути Скотт и четыре его товарища погибли в ледяной пустыне от истощения и холода. Трагическая участь экспедиции Р. Скотта в 1914 году впервые была описана в очерке Н. Данилевского "В антарктических льдах".

Вот как это было.

19 января, пробыв у полюса около двух дней, Роберт Скотт и четыре его спутника двинулись в обратный путь на север. Снеговые башни, сложенные на пути, отлично указывали дорогу, и путешественники уже двадцатого января были на "Южном вспомогательном пункте" – это был первый их склад, считая от полюса. Так прошли путешественники больше ста миль. Но все как-то складывалось против них, все сильнее и сильнее предчувствовалась беда. Стихии вступили между собой против них в заговор. 21 января целые полдня свирепствовала метель, потом 23, 24 и 25 января – опять.

Здоровье путешественников портилось. Ивенс обморозил лицо, Отс постоянно зябнул, у Вильсона мучительно болели глаза от снега, так что он почти ослеп, а Бауерс вытянул себе жилу на ноге и один день совсем не мог ходить. На привале, за отдыхом все эти бедствия как будто забывались, но недостаток питания давал себя знать.

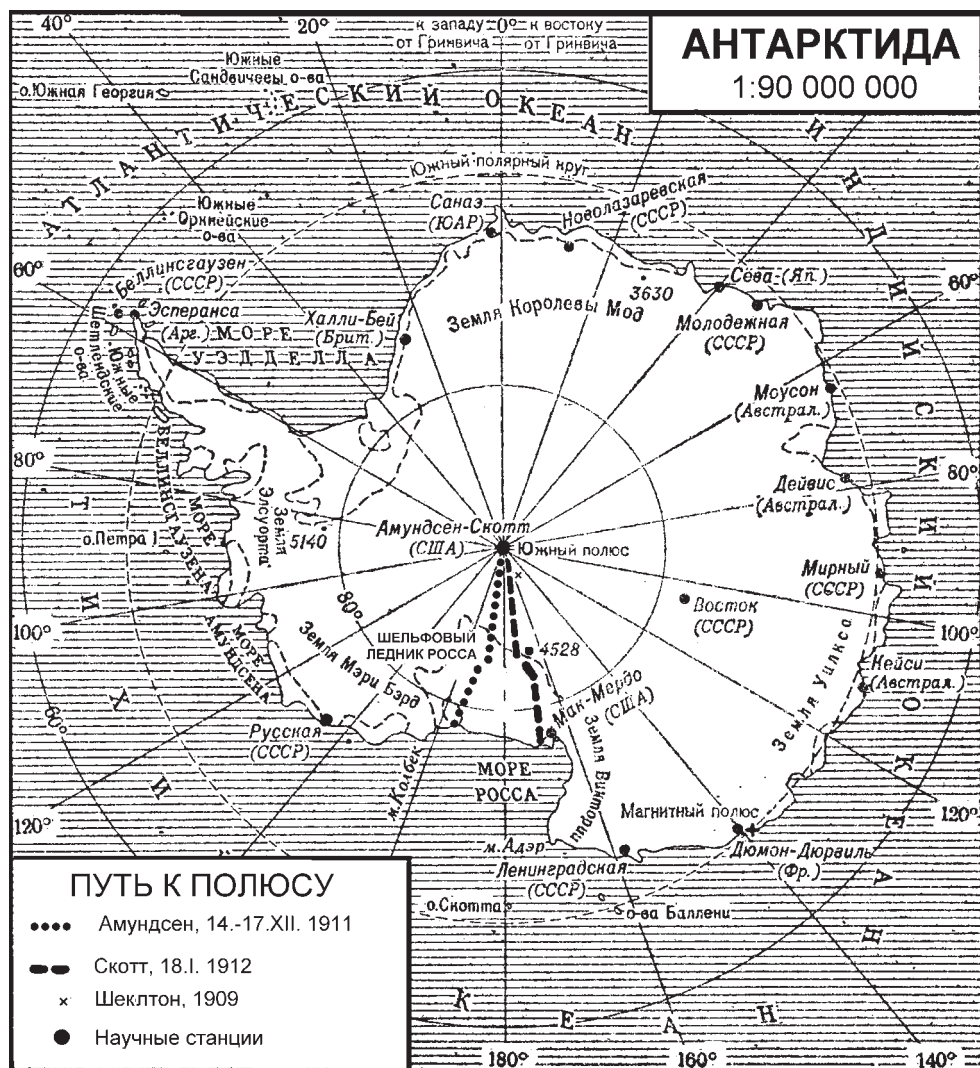
Сани везли обыкновенно четверо: сам Скотт, Отс, Ивенс и Вильсон, а зоркий Бауерс шел всегда впереди в качестве разведчика и указывал дорогу. 7 февраля, после двух "ужасных, тревожных дней", как записано в дневнике у Скотта, экспедиция достигла вершины ледника. 8 февраля начался спуск по противоположному склону, продолжавшийся одиннадцать дней с 8 по 18 февраля. Местность оказалась настолько интересной в геологическом отношении, что путешественники в середине первого же дня сделали привал и занялись геологическими исследованиями. Между прочим, найдены были пласты настоящего каменного угля. Все собранные геологичес-

кие образцы были уложены в сани, так что хотя собиратели и погибли потом, но открытия, ими сделанные, все сохранились для науки.

Середины ледника достигли с нечеловеческими усилиями, потому что по дороге всюду были не только трещины, а положительно яма на яме, – такое множество ям, что "невольно брало отчаяние", – пишет Роберт Скотт.

Только к 17 февраля экспедиция достигла, на-

может больше идти, и предложил оставить его одного, уложивши в спальный мешок. Конечно, на это товарищи не согласились. Они положили его на сани и повезли до следующего ночлега. Ночью ему сделалось хуже, и все поняли, что пришел конец. Отс умер под завывание жестокой снежной вьюги.

В дневнике у Скотта записано: "Его теодолит, камеру и спальный мешок мы оставили там, где

конец, вспомогательного лагеря. Там было много мясной провизии. Получив хорошую, сытную пищу, путешественники как будто зажили новой жизнью.

Но 18 февраля случилось несчастье: умер Ивенс. В этот день он с утра был бодрее и веселее прежних дней, но после завтрака, когда партия выступила в путь, он вдруг упал и лишился чувств. Его положили на сани и довели до следующей остановки, а ночью, в первом часу, он отдал Богу душу, так и не придя в сознание ни на одну минуту. "Так совсем неожиданно умер этот бравый моряк", — записывает в дневнике Роберт Скотт.

В конце февраля стал заметно слабеть капитан Отс. Здоровье его быстро ухудшалось. Одна была надежда на то, что на следующем запасном складе окажется лишняя пища и что его опять можно будет подкормить и поставить на ноги.

Пятого марта партия находилась в четырех милях от следующего склада, но и это короткое расстояние представляло для них трудную задачу, потому что у Отса почти совсем отнялись ноги. И ничего нельзя было для него сделать, ничем нельзя было ему помочь! Быть может, ему могла бы немного помочь горячая пища, но только разве очень немного... 9 марта достигли этого пункта. Но надежды на горячую пищу разлетелись прахом: от жестокого холода повредились пробки у посуды, и все топливо пропало. Впрочем, уже и просто усиленная пища, хотя и холодная, несколько подкрепила больно-

он умер, его записки и геологические образцы уложили в наши сани. Их найдут вместе с нами. То, что нами добыто для науки, не должно для нее погибнуть". Из пятерых человек, достигших полюса, в живых оставалось только трое: Скотт, Вильсон и Бауерс.

В конце марта разразилась последняя метель — последняя для Скотта и двух его товарищей. Она свирепствовала несколько дней и все время держала их в палатке, из которой они не могли выйти.

А до следующего вспомогательного пункта было только одиннадцать миль! Последняя запись в дневнике Скотта помечена 24 марта: "Мне кажется, что нам больше не на что надеяться. Метель продолжает свирепствовать. Мы заперты в палатке. Выхода нет". И тут же капитан Скотт, спокойно и мужественно ожидая смерти, сочиняет трогательное послание к обществу, излагая в нем главнейшие, на его взгляд, причины неудачи своей экспедиции. "Если бы мы остались в живых, — так заканчивает он свое послание, — то я бы подробно рассказал о необыкновенном мужестве, терпении, храбрости и выносливости моих товарищей. Теперь же после нас останутся лишь мои беглые, отрывочные заметки в дневнике, да наши мертвые тела. Но я уверен, уверен вполне, что наша великая и богатая родина нас не забудет. Она увидит и поймет, что мы сделали безусловно все, что только от нас зависело".

Тела Скотта и его двух товарищей были найдены через восемь месяцев. 30 октября Аткинсон отправился на поиски, разделив свой отряд на две партии. Дошли до Бердморского ледника, посетили последовательно все запасные лагеря и только 12 ноября увидели на открытом месте палатку, в которой и оказались три мертвых тела. Тела усопших накрыли верхней матерей палатки, а сверху насыпали высокий холм, на котором поставили простой крест.

Возвращаясь на корабль "Терра-Нова", партия Аткинсона на высоком холме, у Барачного пункта водрузила большой деревянный крест, обращенный в ту сторону, где среди обширных ледяных пустынь антарктического материка спит вечным

го. Партия пошла дальше. Но 15 марта Отс окончательно объявил, что не

**БОРОТЬСЯ
И ИСКАТЬ**

**НАЙТИ И НЕ
СДАВАТЬСЯ**

Памятный крест
экспедиции
Р. Скотта
в Антарктиде

Cross in memory of Scott's
lost expedition

сном неустрашимый капитан и его товарищи по путешествию и по несчастью.

Успех Амундсена, трагическая судьба Скотта и его товарищей – все это возбудило в мире еще больший интерес к Антарктиде. Не менее честолюбивый, чем Амундсен и Скотт, английский полярный исследователь Эрнест Шеклтон, который в 1909 году не дошел до Южного полюса всего лишь 180 километров, в 1914 году снарядил экспедицию с намерением пересечь Антарктиду по маршруту море Уэдделла – Южный полюс – море Росса. План этот поражал воображение дерзостью и грандиозностью. Но ему так и суждено было остаться планом.

Еще почти два десятка лет после экспедиции Амундсена и Скотта никто не был в районе Южного полюса.

29 ноября 1929 года начался новый этап завоевания Южного полюса. В этот день над полюсом пролетел американец Ричард Бэрд.

Следующий полет над Южным полюсом был совершен в 1947 году на двух самолетах экспедиции военно-морских сил США под кодовым названием "Хайджамп" (Высокий прыжок). На одном из самолетов находился Ричард Бэрд. В четвертый раз в истории человечества люди видели Южный полюс. Над полюсом Бэрд сбросил картонный ящик с разноцветными флажками Организации Объединенных Наций.

В третий и последний раз Р. Бэрд пролетел над Южным полюсом 8 января 1956 года, когда американцы в порядке подготовки к Международному геофизическому году начали строить на Южном полюсе постоянную научную станцию. К тому времени в Антарктиду пришли советские полярные исследователи. В начале 1956 года они создали основную береговую базу Мирный, а в мае того же года – первую внутриконтинентальную станцию Пионерская, расположенную в 370 километрах от берега, на высоте 2700 метров над уровнем моря. В 1957 году советские исследователи прошли к Южному геомагнитному полюсу и основали здесь, в 1400 километров от берега, на высоте 3500 метров над уровнем моря, постоянную научную станцию Восток.

В конце 1959 года, во время Четвертой Советской антарктической экспедиции, советские исследователи под руководством А.Г. Дралкина совершили выдающийся поход на тягачах. 26 декабря 1959 года советский поезд прибыл к станции Амундсен-Скотт, где советские полярники были встречены персоналом американской станции. Участники похода совершили традиционное кругосвет-

ное путешествие вокруг земной оси, занявшее всего несколько минут.

В наши дни достижение Южного полюса – дело сравнительно простое. Здесь зимуют американские исследователи. Ежегодно сюда совершают десятки рейсов самолеты, доставляющие снаряжение, оборудование и продовольствие для зимующего состава, прилетают корреспонденты, конгресмены и даже туристы.

На американской станции Амундсен-Скотт часто бывают и даже работают советские "обменные" ученые, так же, как на советской станции Восток, расположенной на Южном геомагнитном полюсе, зимуют и работают американские "обменные" ученые.

Но все помнят, что первыми проложили сюда дорогу норвежцы под руководством Амундсена и англичане под руководством Скотта. Поэтому и научная станция, созданная у южного конца земной оси, по справедливости носит имена этих первопроходцев.

